

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 69-КАД24-1-К7

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

5 июня 2024 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Хаменкова В.Б.,

судей Горчаковой Е.В. и Кузьмичева С.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу межрайонного управления министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области № 4 на решение Урайского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 18 июля 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 22 ноября 2022 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июня 2023 года по административному делу № 2а-527/2022 по административному исковому заявлению Павловой Надежды Андреевны, действующей в интересах несовершеннолетнего П. [REDACTED], к межрайонному управлению министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области № 4 о признании незаконным и об отмене распоряжения от 5 апреля 2022 года об отказе в установлении факта невозможности проживания в жилом помещении, о возложении обязанности пересмотреть решение.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

отец несовершеннолетнего П [] [], [] [] [] года, – П [] 20 декабря 2001 года на основании договора купли-продажи приобрёл в общую совместную собственность с супругой П [] квартиру [] расположенную по адресу: [] [] (далее – квартира), умер 1 января 2012 года.

В связи с тем, что мать несовершеннолетнего П [] [] – П [] [] от воспитания ребёнка уклонялась, распоряжением управления министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области по Ангарскому району от 25 сентября 2013 года в отношении несовершеннолетнего П [] [] установлена опека. Опекуном назначена Павлова Н.А., которой предложено принять меры к оформлению наследственных прав опекаемого на указанную выше квартиру.

23 марта 2022 года Павлова Н.А. обратилась в межрайонное управление министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области № 4 (далее также – Межрайонное управление № 4) с заявлением об установлении факта невозможности проживания П [] в указанной квартире.

Распоряжением Межрайонного управления № 4 от 5 апреля 2022 года в удовлетворении заявления отказано на основании того, что несовершеннолетние брат и сестра П [] зарегистрированы в квартире по месту жительства, жилое помещение имеет общую площадь 30,6 кв. м и на каждого из них приходится более учётной нормы, установленной на территории Ангарского городского округа в 13 кв. м.

Данный отказ послужил поводом для обращения Павловой Н.А. в суд.

Решением Урайского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 18 июля 2022 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 22 ноября 2022 года, административное исковое заявление удовлетворено.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июня 2023 года судебные акты оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поступившей в Верховный Суд Российской Федерации, Межрайонное управление № 4 просит судебное решение, апелляционное и кассационное определения отменить, направить административное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Ввиду необходимости проверки доводов кассационной жалобы по запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18 января 2024 года истребовано дело, определением от 27 апреля 2024 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном

заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, далее – КАС РФ).

Такие нарушения судами допущены.

Дополнительные гарантии прав на имущество и жилое помещение детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, установлены в статье 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее – Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ), согласно пункту 1 которой таким детям, являющимся собственниками жилых помещений, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Удовлетворяя заявленные требования, суд, с которым согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, исходил из того, что помимо П [] и его сестры право собственности на квартиру имеет П [] (1/2 доли), к членам семьи которой он не относится.

Суд сделал вывод, что П [] обеспечен жилым помещением менее учётной нормы, поскольку имеет в собственности 1/4 доли, что составляет 7,65 кв. м от общей площади квартиры 30,6 кв.м.

Однако позиция судов является ошибочной, так как основана на неправильном применении норм процессуального права, повлёкшем неверное определение обстоятельств, имеющих значение для разрешения возникшего спора.

Задачами административного судопроизводства являются в силу статьи 3 КАС РФ защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан в сфере административных и иных публичных правоотношений; правильное рассмотрение и разрешение административных дел; укрепление законности и предупреждение нарушений в названной сфере.

Законность и справедливость при рассмотрении и разрешении судами административных дел обеспечиваются соблюдением положений, предусмотренных законодательством об административном судопроизводстве (статья 9 упомянутого кодекса).

Федеральный законодатель в статье 14 КАС РФ указал, что суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, оказывает сторонам содействие в реализации их прав, создаёт условия и принимает предусмотренные этим кодексом меры для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу, в том числе для выявления и истребования по собственной инициативе доказательств, а также для правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении и разрешении административного дела (часть 2).

Суд определяет имеющие значение для правильного разрешения административного дела обстоятельства в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к спорным публичным правоотношениям, исходя из требований и возражений лиц, участвующих в деле; не связан основаниями и доводами заявленных требований по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия), принятых или совершённых органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами и организациями, наделёнными отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностными лицами, государственными или муниципальными служащими (часть 3 статьи 62 КАС РФ).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 24 постановления от 27 сентября 2016 года № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» подчеркнул, что доказывание по административным делам осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон при активной роли суда. Указанный принцип выражается в принятии предусмотренных поименованным кодексом мер для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу, для выявления и истребования по собственной инициативе доказательств в целях правильного разрешения дела.

Между тем судами требования процессуального закона не выполнены надлежащим образом.

Пунктом 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ предусмотрено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с тем, что общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учётной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное

жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Следовательно, исходя из содержания приведённой нормы, заявленных требований и возражений на них юридически значимыми для правильного рассмотрения дела обстоятельствами являлись установление лиц, имеющих право и проживающих в квартире, а также размера общей площади, приходящейся на каждого из них.

По утверждению административного ответчика, на основании договора дарения от 10 марта 2017 года П [] подарила принадлежащую ей 1/2 доли в праве общей собственности на квартиру несовершеннолетним П []

15 марта 2017 года в ЕГРН внесена запись о регистрации права П [] и его сестры на доли в общей долевой собственности на квартиру в размере по 1/4 доли каждому.

Другим собственником 1/2 доли в праве общей собственности на квартиру являлся отец несовершеннолетних, после смерти которого опекун детей их наследственные права не оформлял.

Согласно выданной ООО «Управляющая компания «Жилищное управление» справке о составе семьи и копии поквартирной карточки в квартире по месту жительства зарегистрированы П [] (с 27 апреля 2006 года) и П [] (с 14 октября 2009 года). П [] снята с регистрационного учёта с 30 мая 2005 года, отец П [] выписан из жилого помещения с 1 января 2012 года в связи со смертью.

Таким образом, общая площадь жилого помещения 30,6 кв. м, приходящаяся на одно зарегистрированное по месту жительства в нём лицо, составляет 15,3 кв. м.

Приведённые выше обстоятельства судом первой и апелляционной инстанций не проверялись, документы жилищного учёта (например, выписка из домовой книги, копия финансово-лицевого счёта), подтверждающие либо опровергающие доводы административного ответчика, не истребовались.

При таких данных вывод судов о неправомерности оспариваемого решения органа исполнительной власти является преждевременным, основан на неправильно установленных имеющих значение для дела обстоятельствах.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 2 постановления от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» подчеркнул, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению.

Обжалуемые судебные акты приведённым требованиям процессуального закона не соответствуют, в силу чего не могут быть признаны законными, подлежат отмене, административное дело – направлению в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 327, 328–330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Урайского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 18 июля 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 22 ноября 2022 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июня 2023 года отменить, направить дело на новое рассмотрение в Урайский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Председательствующий

Судьи